

29 АПР 41

ХУДОЖНИК В ТЕАТРЕ

★
А. ШОХИН
★

Творческая работа режиссера и актера заслуживает высокой оценки и деле развития советского театра. Но не менее значительна и работа театрального художника, призванного к решению задач художественного оформления спектаклей. В театральных рецензиях о творчестве художника, о его достижениях и неудачах говорят обычно мало. Между тем, декорации, костюмы и бутылки играют большую роль в театральном искусстве — они настраивают зрителя, радуют его глаз, создают известное впечатление эпохи и быта.

Всякое театральное зрелище организуется при неприменении творческих и участия художника-декоратора и, конечно, всего коллектива театра. Сколько волнующих моментов сопряжено с работой над пьесой, как много сил и энергии тратит режиссер и актеры, приводя в жизнь свои творческие планы, свое понимание замысла автора! Естественно, в театральном художнике вступают в орбиту эти искания. В его душе зреют планы и монтировки пьесы, красочные сочетания декораций, эффекты освещения. Он делает эскизы, макеты, создает как бы раму для спектакля.

Эти общие рассуждения о работе художника в театре всецело относятся и к нашему Тобольскому городскому театру, который, как и все советские театры, пережил эволюцию декоративного оформления сцены. Нетерпеливый каркас, куда вставлялись отдельные стены павильона, его сменили цветные и живописные ширмы и занавеси, затем появились сцены с приметами и кон-

структивное оформление на вращающейся сцене.

Наличие в Тобольском театре хороших художников — В. Ф. Каменского, с большим опытом и практикой, и молодого, но способного А. Н. Осмоловского дает право ожидать от их работы цельного и яркого впечатления. И надо отдать им должное. При том недостаточном внимании, какое наблюдается у администрации и режиссуры к художественному оформлению постановок, при бедном и скудном ассортименте красок и материалов художники Тобольского театра удачно справляются со своими задачами. Можно назвать ряд постановок, шедевров, удачных по колориту и конструкции. Тов. Каменский в своих эскизах и работах проявил себя, как хороший рисовальщик и знаток сцены. Несмотря на незначительную габаритную сцену, ее оформление разнообразно, довольно красочно и стильно. Вспомним, например, «Женитьбу Фигаро» (режиссер В. Н. Норин), «Облода» (режиссер Н. Г. Резников), «Собаку на сене» (режиссер Б. И. Коврижных) и «Джеца» (режиссер А. П. Рывкин).

Правда, избыток розовой краски и недостаток других заставил Каменского в «Джеце» использовать ее и в наружной окраске фасада, и на стенах комнаты, где она не гармонирует с интересным и живописным панно на заднем плане. В пейзажных декорациях отсутствие необходимых красок, особенно ультрамарина, тоже снижает их достоинство, делает их как то лишние, сухими,

скупными и черными. Так выглядят почти все декорации леса и сада.

Хочется думать, что в прошлогодней постановке в пьесе «Сады цветут» (режиссер А. П. Рывкин) художник лишь в угоду режиссерскому замыслу так странно оформил декорации. В первом и втором действиях, где преобладали марлевые цветы, нет иллюзии цветущего сада. Мало воздушности и поэзии. Задний план был бы более гармоничен, если бы его сделать нарисованным, а стены дома более живописными, тронутыми временем и погодой.

Очень хороши, хотя несколько сухи по исполнению эскизы декорации и зарисовки типажей, исполненные Каменским. Жаль, что на эскизах нет световых эффектов и композиций, что бы облегчило задачу монтажников.

В работах художника Осмоловского некоторая неуверенность, отсутствие сценического опыта и чувства пейзажа. Так, было непонятно много в пьесе «Моряки» (режиссер Б. И. Коврижных). Вместо красивой панорамы Петергофского парка, висел какой-то грубо замаскированный зеленый холст с белой полосой, уходящей в небо. Скупны и малостильны по краскам декорации зала в «Марии Тюдор» (режиссер Г. В. Рохглюндер). Они не дают впечатления английского стиля. Портал в этой пьесе был бы сам по себе уместен,

но в связи с декорацией, окрашенной той же краской, он не выразителен.

Павильоны т. Осмоловского довольно изящны по тонам, есть у художника стремление по своему разрешить монтировку сцены. Но, погоня за новшеством ведет художника к фальши, к несозвучному эпохе. В декорации спектакля «Бедность не порок» (реж. П. И. Строганов) колоннада в комнатах богатого кунина не оправдана и идет в разрез с архитектурой купеческих домов той эпохи. Модернизированные картины на стенах тоже не соответствуют тому времени. Тогда еще не было этого нового течения в живописи, а если и были картины нифологического содержания, то написаны они в ложно-классическом направлении. Может быть, это мелочь, но из мелочей создается общий характер постановки. Картины Федотова, Журавлева и других старых художников дают нам полное представление о стиле купеческой Москвы времен Островского.

Свет на сцене теперь имеет огромное значение. Он создает иллюзию, дополняет оформление, способствует успеху спектакля. В Тобольском театре не задается со светом. Хорошая по замыслу декорация в пьесе «Джеца» совершенно пропадает из-за неправильного освещения. На сцене ночь, а первый план ярко освещен, задняя же часть сцены тонет в темноте, горят лишь яркие огни в окнах здания, которое существует на том берегу туманных ревер-

сов на освещенном снизу здании. Плохо натянутом. Где Венецианская ночь, полная красоты и очарования?

В пьесе «Мария Тюдор» хорошо задуманная декорация с часовой проигрывает в художественном отношении из-за неверного распределения света. В «Сентиментальной вальсе» (режиссер Б. И. Коврижных) за террасой ночь, а в окно льется красный свет заходящего солнца.

Наш театр обладает сложными световыми аппаратами, вислыми перед сценой, но, очевидно, нет режиссера для регулировки постепенной смены дня и ночи. Ночь наступает моментально, путем закрытия лампочки или прожектора. И художник мирится с этими искажениями его творческого замысла, с черными окнами в комнате, когда на дворе ясный день!

Несколько слов о художественном оформлении самого театра. Зритель сюда идет, чтобы получить настоящее удовольствие и переживания в зрительном зале, а не в буфете и на танках. Но какое впечатление может вывести публика из зрительского зала, стены и потолок которого окрашены мрачной, первой попавшейся краской, без орнамента, без отводов и карниза? Впечатление очень унылое, завершаемое печальными, траурными занавесом.

Художник должен быть привлечен к оформлению зала, фойе и коридора. В театре нет ярких художественных лозунгов и плакат, нет хороших портретов вождей, деятелей искусства, великих актеров, писателей.